

«Ты же знаешь, что чуть не умерла. Я не сказал тебе вставать, так что ложись».

«Спасибо».

Получив разрешение от Леше, Серия почувствовала себя немного комфортнее. Она лежала неподвижно и закрыла глаза, потом, Леше вдруг спросил.

«Я не могу понять, что у вас на уме. Что за сон вам приснился, что заставил вас так плакать?»

«Разве я плакала?»

«Зачем мне еще будить спящего человека?»

«...»

«Я разбудил тебя, потому что ты плакала».

Серия медленно моргнула. «Мне приснился сон о смерти».

«Ты боишься умереть?»

«Есть ли кто-нибудь, кто не боится умереть?»

«Я думал, ты этого не боишься».

«Я?»

Серия усмехнулась этой абсурдности. Как тяжело она боролась за жизнь.

«Ты имеешь в виду, что обычно действовала бесстрашно?» (*Леше имел в виду, что все это время она просто вела себя так, как будто была смелой и бесстрашной.)

Из-за этого голос Леше прозвучал немного мягче, чем обычно. Разве у них только что не было очень долгого разговора? Обычно с Леше было очень трудно разговаривать. Внезапно Серия вспомнила, что она кое-что забыла.

«А что насчет Калиса?»

Леше выглядел цинично. Он бросился к ней в постель, взял носовой платок и потирал ей лоб так, как будто вытирал керамическую вазу.

«...Ваше высочество? Что вы делаете?»

«Мне интересно, есть ли у тебя амнезия».

«....?»

«Разве ты не помнишь, что произошло на свадьбе?»

Когда кому-то было слишком больно, они просто отпускали свои желания за реальность. Другими словами, воспоминания, которые у нее были раньше, были размытыми, как сон. Она живо вспомнила свадебный зал и то, как упала в обморок и заплакала, потому что боль стала невыносимой. Однако с тех пор все было как в тумане.

«Я завершила свадьбу».

«Да».

Серия знала, что она замужем, потому что она не умерла. Однако она не помнила, чтобы видела Калиса в конце церемонии. Единственное, что она помнила, был Леше Берг, который смотрел на нее своими красными глазами, от которых она не могла избавиться, и холодный воздух от его тела. Разве это не был сон?

«Я... вышла за вас замуж, ваше высочество?»

Какое-то мгновение Леше не отвечал. Посмотрев на нее, он медленно открыл рот.

«Да».

Серия непонимающе моргнула. Непонимание, смущение, удивление. Все виды эмоций смешались вместе, и она не могла оторвать глаз от Леше. И Леше не отводил от нее взгляда.

«...Почему?»

Леше прищелкнул языком. «Я должен был просто позволить тебе умереть и навлечь позор на поместье Бергов? Я бы предпочел выбросить значок рыцаря в озеро.»

Это было короткое и ясное, но убедительное заявление. Но была одна вещь, которую Серия не могла понять.

«Как вы узнали, что я умру?»

Она вспомнила, что ни словом не обмолвилась Леше о том, что может умереть. На самом деле она ничего не могла сказать, потому что ей было больно. Однако там было много священников. Их крик раздался в свадебном зале, так что, конечно, все должны были догадаться, что с ее божественной силой возникла проблема. Леше взглянул на нее и открыл рот.

«Леди Стерн».

«Да, ваше высочество».

«Если вы убьете маркиза Ханнетона, вы не будете привлечены к ответственности».

Холодок пробежал у нее по спине. Что за странные вещи он говорит. Она находила это ужасающим. Серия медленно спросила Леше с надеждой, что это не то, что она думала.

«Вы имеете в виду, что Калис знал, что если он опоздает на свадьбу, я могу умереть?»

Леше отвернулся от нее и сказал: «Да».

В этот момент ее сердце похолодело, как будто его прорубили льдом. Как Стерн, она даже не знала об этом. Возможно, Калис был единственным, кто знал об этом. Если так... он знал, что она может быть в опасности, но все равно вышел и не вернулся? Ее руки, которые были тепло спрятаны под одеялом, замерзли. Когда она едва смогла удержать дрожащие руки, раздался стук в дверь. После того, как Леше посмотрел на нее, Серия села.

«Войдите».

Тот, кто открыл дверь, был не кто иной, как Линон, главный помощник. Он склонил голову и сказал:

«Ваше высочество. Пришло сообщение из храма. Верховный Жрец скоро приедет, но вы должны прийти и проверить это».

'Верховный жрец? Для Стерна, услышав о Верховном Жреце, не было ничего удивительного. Но это всего лишь ее позиция. Для преступников он был божественным человеком с высоким уровнем существования. Кроме того, Верховный жрец не часто выезжал в другие места. Но теперь он приедет лично? В отличие от ее широко раскрытых глаз, Леше не выказал никаких признаков удивления. У него просто был глубокий взгляд, полный раздражения.

«Пойдем».

<http://tl.rulate.ru/book/96831/1531465>